

УДК 94.325.86

Ильина О.В., аспирант, Челябинский государственный университет (Россия)

РОЛЬ ЧАНАКСКОГО КРИЗИСА 1922 Г. В РАЗВИТИИ АНГЛО-КАНАДСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ЭВОЛЮЦИИ СТАТУСА ДОМИНИОНА

Данная статья посвящена исследованию роли Чанакского кризиса в процессе становления внешнеполитического суверенитета Канады. Выбор этого международного кризиса обусловлен тем, что он ознаменовал новую веху на пути продвижения доминиона к независимому статусу. Ранее Канада уже добилась самостоятельного участия в конференциях, подводивших итоги Первой мировой войны. Теперь она впервые отказала Великобритании в предоставлении военной помощи, сочтя выдвинутые аргументы недостаточными ни для отправки войск, ни даже для проявления дипломатической солидарности. Важность прецедента в англо-саксонской политико-правовой культуре позволила ей поступать так же и впредь. Подобный смелый шаг увенчался успехом во многом благодаря и внутривнутриполитическим условиям, сложившимся в метрополии и автономии в послевоенный период: кризис британского коалиционного правительства совпал с приходом к власти либералов и ростом популярности идей автономизма в Канаде. Для изучения внутримперских отношений и реакции канадского общества на произошедшее были использованы различные виды источников, в том числе дипломатическая переписка, дневники и пресса. Анализ материалов различной степени публичности позволил сделать выводы о том, насколько рубежным для Канады оказался этот международный «инцидент», в котором она напрямую фактически не приняла участия.

Ключевые слова: Британская империя, Канада, доминион, Чанакский кризис, внешнеполитическая самостоятельность.
DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-02-48-55

Первая мировая война привела к коренным сдвигам в системе международных отношений. Изначально влияние ее итогов наиболее явно прослеживалось на глобальном уровне. Но не в меньшей мере этот грандиозный конфликт повлиял и на внутривнутриполитические события, многие из которых позднее вышли за сугубо региональные рамки. В их число входит развитие политических идей в Канаде, прежде всего в сфере ее отношений с Великобританией.

Доминион, признававшийся первым среди равных по статусу автономий, автоматически вступил в Первую мировую войну вслед за метрополией. Годы конфликта стали временем по истине тяжелых испытаний. Среди них постоянная потребность в увеличении численности Экспедиционного корпуса, фактическое отсутствие эффективной системы имперских консультаций, необходимость перестройки экономики на военный лад при явных кризисных явлениях. Усугубляли ситуацию специфические проблемы: к нерешенным миграционному и этническому вопросам добавился рабочий. Но все эти тяготы стали настоящим путем взросления, который прошла молодая гражданская нация. Если на рубеже XIX–XX вв. впервые озвучивались мысли о возможном расширении юридической самостоятельности доминиона, то к 1918 г. все больше канадцев считало притязания в этой сфере заслуженными и справедливыми.

Остро нуждаясь в военно-экономической помощи, Великобритания пошла навстречу чаяниям своей крупнейшей автономии еще в последние годы войны. Премьер-министр Роберт Борден дважды участвовал в заседаниях Имперского Военного кабинета – органа с крайне широкими полномочиями, который объединял представителей метрополии, доминионов и Индии для «рассмотрения актуальных вопросов, ведения войны, послевоенного урегулирования» [9, р. 22]. Во многом благодаря его усилиям представители доминионов и Индии получили особый двойной статус на Парижской мирной конференции 1919 г., являясь одновременно и самостоятельными участниками переговоров, и членами имперской делегации [10, р. 19-20]. В начале 1920-х гг. консультации по вопросам общей внешней политики пусть избирательно, но продолжались. Выступив против пролонгации англо-японского союза, сменивший Р. Бордена Артур Миэн сумел добиться его преобразования в Договор четырех держав 1922 г., что способствовало развитию выгодного Канаде англо-американского сотрудничества [3, с. 94]. Тем не менее, ситуация оставалась крайне сложной, а международное положение доминионов – шатким и не проработанным до конца. Являясь пусть и автономными, но составными частями Британской империи, они начали демонстрировать качества независимых государств. Например, фак-

тически обладали внутривластным и экономической самостоятельностью, имели представительство на Парижской мирной конференции, ратифицировали от своего имени мирные договоры и стали полноправными участниками Лиги наций. Значимой вехой в их пути к внешнеполитической самостоятельности стал прецедент, связанный с Чанакским кризисом.

Наиболее крупные труды, посвященные этому ближневосточному инциденту, рассматривают его в контексте общеимперской внешней и военной политики [14, 15]. Отдельное направление представляют собой исследования, раскрывающие его значение для деятельности британского коалиционного кабинета 1919–1923 гг. [7, р. 32–48] В канадской историографии события 1922 г. ассоциируются в первую очередь с премьерством Уильяма Лайона Макензи Кинга, поэтому отведенные им разделы содержатся в сочинениях разной тематики, посвященных политике [8, 13]. Работа под исчерпывающим заголовком «Канада и Чанакский кризис 1922 г.» стала темой магистерской диссертации [6].

В отечественной историографии данный эпизод также связывают в первую очередь с проблемами мирного урегулирования после Первой мировой войны [1, 4]. С углублением интереса к истории Канады появляются исследования, рассматривающие значение инцидента для становления ее суверенного статуса [3, с. 168–172; 5, с. 551].

Цель данной статьи – выявить роль Чанакского кризиса в процессе становления суверенного статуса Канады.

Послевоенный период ознаменовался не только переменами во внешнеполитическом реноме доминиона. Внутривластная жизнь Канады также отличалась насыщенностью и динамизмом. После десятилетнего главенства консерваторов федеральные выборы 1921 г. выиграла либералы. В центре избирательной кампании оказалась национальная проблематика. Населению импонировала ориентация на демократизм и решение социальных проблем, упор на которые делал новый партийный лидер – Макензи Кинг. Подобный исход был вполне предсказуем в условиях несколько деформированной, но сохранявшейся двухпартийной системы, где две крупные партии регулярно

сменяли друг друга в руководстве страной.

Победители набрали 116 парламентских мест из 235, поэтому не могли претендовать на уверенное лидерство [16, р. 151]. Важно отметить, что партийное представительство либералов оказалось крайне неравномерным: более половины мест – 65 мандатов были получены от Квебека, который не простил консерваторам меры военного времени [12]. Более того, в формировании палаты общин приняла участие «третья сила» – второе место заняли прогрессисты, образовавшие в 1920 г. собственную партию. Тем не менее, официальную оппозицию они формировать отказались. Эта роль досталась консерваторам, сумевшим провести всего 50 депутатов. Таким образом, Макензи Кингу, возглавившему правительство меньшинства, предстояло руководить Канадой в крайне сложной ситуации, когда любой его шаг в сфере как внутренней, так и внешней политики мог вызвать непредсказуемую реакцию лишенного баланса парламента.

Вопрос о месте доминиона во внешней политике Британской империи имел для нового премьер-министра особое значение. Его предшественник, а теперь лидер оппозиции Артур Миэн допустил определенное отступление от достижений времен Парижской мирной конференции, когда представитель Канады был просто включен в состав британской делегации на Вашингтонской конференции 1921–22 гг. [9, р. 218] Подобный шаг диктовался неустойчивостью международного положения доминионов, но дальнейшая «потеря позиций» представлялась крайне нежелательной. Удачей с точки зрения продвижения по пути внешнеполитической самостоятельности стала Генуэзская конференция 1922 г. В ней участвовала отдельная самостоятельная делегация доминиона, которая не столкнулась с необходимостью брать на себя международные обязательства [16, р. 156].

Осложнения в имперской политике, особенно в отношениях между метрополией и доминионами, стали одной из причин смены министра колоний. В 1921 г. Альфред Мильнер передал свой пост крайне неоднозначной фигуре – Уинстону Черчиллю, с именем которого тесно связан Чанакский кризис.

Ближневосточная проблема стояла перед правительством Дэвида Ллойд Джорджа

на повестке дня с конца Первой мировой войны. Размолвки между союзниками отсрочили заключение мирного договора с Турцией, а вскоре после его подписания в 1920 г. Османская империя распалась в ходе Кемалистской революции. Великобритания пыталась поставить под контроль события в Турции при помощи интервенции греческой армии. Но летом 1922 г. кемалисты сумели успешно контратаковать ее позиции и развернули наступление в направлении черноморских проливов, приблизившись к своей цели – возвращению бывших европейских провинций империи [7, р. 37]. В начале осени турки вышли на подступы к Чанаку – городку на южном берегу Дарданелл, месту максимального сужения пролива, которое охраняли английские войска.

Первоначально британский кабинет поддержал точку зрения министра иностранных дел Дж. Керзона: закрыть проливы и вести переговоры о перемирии с опорой на условия Севрского договора. Но к 15 сентября настроения среди руководства Великобритании стали гораздо воинственнее. Было решено не ограничиваться дипломатическими средствами, а продемонстрировать туркам силу, призвав на помощь союзников [7, р. 38]. Немалую роль в этом сыграл новый этап сближения Ллойд Джорджа и Черчилля, а также кризис коалиционного правительства, для выхода из которого они намеревались разыграть ближневосточную карту.

Вечером 15 сентября 1922 г. Черчилль как министр колоний составил и направил доминионам секретную телеграмму. В ней он сообщал, что ради защиты Константинополя и свободы черноморских проливов кабинет принял решение «противостоять турецкой агрессии в отношении Европы». По словам министра, Франция и Италия якобы разделяли данные намерения, а Румынии, Сербии и Греции было направлено предложение о военном содействии. По словам Черчилля, наступление со стороны кемалистов представлялось маловероятным при единстве действий европейских стран. Тем не менее, следовало принять «своевременные меры предосторожности» ради обеспечения безопасности «Индии и других мусульманских народов, за которых мы несем ответственность». «Я был бы рад узнать, – завершал

свое послание министр, – желает ли правительство доминиона присоединиться к предприняемым нами действиям, в том числе предоставив воинские контингенты. <...> Известие о том, что все доминионы или кто-то из них будет готов направить даже численно скромный отряд без сомнения окажет крайне благоприятное влияние на ситуацию и, возможно, станет убедительным доводом в пользу недопущения непосредственных боевых действий» [11, р. 419-420]. Таким образом, метрополия не только ждала от доминионов отправки войск, но также – публичного заявления солидарности, которое подтолкнуло к аналогичным действиям других союзников и отрезвляюще подействовало бы на противников.

Стремясь как можно скорее апеллировать к общественному мнению, уже 16 сентября Черчилль сделал публичное заявление по ближневосточному вопросу. Великобритания намеревалась отправить войска в демилитаризованную зону, ожидая, что европейские державы и доминионы присоединятся к обороне проливов. Драматизм и его явно провокационный тон вызвали непонимание у союзников. Италия отказалась участвовать в боевых действиях, Франция объяснила свое дистанцирование от ситуации отсутствием предварительных консультаций [2, с. 281]. Но в наиболее затруднительное положение данный меморандум поставил доминионы, в том числе Канаду.

На момент обнаружения информации по Чанакскому кризису Макензи Кинг находился в своем избирательном округе. Поездки в Северный Йорк требовала сложная политическая ситуация и вызванная ей попытка наладить сотрудничество с прогрессистами [6, р. 38]. Вернувшись в Оттаву, он из прессы узнал об обращении к доминионам и уже полученном согласии Новой Зеландии. Это выглядело еще более возмутительно с учетом принятой Имперским Военным кабинетом 1917 г. Резолюции IX. В ней доминионам обещалось «обеспечение эффективных механизмов для постоянных консультаций по всем важным вопросам общеимперского значения» [9, р. 175]. А последняя сводка конкретно по ситуации на Ближнем Востоке поступила в Канаду из метрополии в ноябре 1921 г. [16, р. 162]

В дневнике премьер-министра содержится следующая запись от 17 сентября: «Признаюсь, что раздражен. Сообщение специально составлено в интересах имперской игры, чтобы проверить соотношение централизации и автономии в отношении европейских конфликтов. Я все обдумал. Ни один контингент никуда не отправится без созыва парламента как высшей инстанции. Так или иначе, не буду брать на себя прямые обязательства, а сохраню ответственность за ним. <...> Уверен, что отправку не санкционируют. Франкоканадцы точно будут против. Большинство представителей Онтарио и Приморья – тоже. Сомневаюсь насчет Британской Колумбии, а прогрессисты воспротивятся поголовно. <...> Новая Зеландия уже предложила контингент – конечно, они всегда действуют с оглядкой на британские ВМФ. Австралия, вероятно, последует ее примеру. Сомневаюсь, что это сделает Южноафриканский Союз. Почему-то уверен, что нет. И также уверен, что канадцы против участия в очередной европейской войне» [11, р. 421].

После заседания кабинета министров, 18 сентября М. Кинг официально заявил, что вопрос об участии в военных действиях находится в ведении федерального парламента. Но для созыва его на внеочередную сессию были нужны веские основания, подразумевающие предоставление более полной информации со стороны Лондона [9, р. 235]. Подобная выжидательная позиция представлялась наиболее выгодной для премьер-министра. Являясь противником втягивания Канады в войну, он всячески уклонялся от принятия парламентом прямого решения. При этом Макензи Кинг поставил метрополию в позицию, когда она должна была выложить «карты на стол» ради получения желаемого, либо признать факт искусственного нагнетания ситуации.

Мнения канадцев по поводу Чанакского кризиса и должной реакции на него разделились. Роберт Борден, который на тот момент отошел от политики, счел «практически невысказанной» ситуацию с запоздалым информированием премьер-министра. Сделав несколько частных запросов благодаря старым связям, он остался крайне недоволен тем, как кабинет Ллойд Джорджа попирает его прежние достижения во внешнеполитической сфере [6, р. 94].

Оправдав ожидания Макензи Кинга, прогрессисты согласились с тем, что любое публичное заявление по поводу отправки войск будет расценено метрополией в качестве согласия, а подобные обязательства должны непременно иметь парламентское одобрение. Как и либералы, большинство из них не видело оснований для созыва внеочередной сессии. «В результате ближневосточного кризиса, – отмечал в переписке премьер-министр, – мы пришли к единству, на основе которого, по моему мнению, западноканадские прогрессисты могут прийти к настоящему согласию с либералами Квебека и других частей доминиона» [16, р. 166]. Аналогичная сдержанная реакция властей ЮАС с отсылкой к решающей роли парламента только укрепила либералов и других сторонников невмешательства в правильности выбранной стратегии.

На фоне их осторожного выжидания приверженцы оказания помощи метрополии выглядели крайне активными. Эмоционально воспринявшее известие о возможной войне население, в первую очередь военные и ветераны, требовало от властей недвусмысленных действий и обеспечения возможности присоединиться к британской армии [9, р. 235]. Лидер консерваторов А. Миэн произнес речь в бизнес-клубе Торонто, считающуюся одним из самых ярких выступлений в его карьере. Не зная точной формулировки секретной телеграммы, он предполагал, что «послание доминионам – не просто дежурный вопрос, а желание подтвердить прочность единства со страной-матерью» [11, р. 423]. А раз прямого требования отправки контингентов в ней не содержалось, то дипломатическое выражение солидарности было бы необременительным и закономерным, особенно в свете участия в Севрском договоре и реакции тихоокеанских доминионов. «Этим курсом мы не подталкиваем страну к войне. Мы делаем все возможное для того, чтобы она не началась», – резюмировал Миэн [11, р. 423].

Активная полемика развернулась на страницах прессы. «Монреаль Газет» откликнулась на события уже 18 сентября и отличалась весьма яркими публикациями. Монреаль на тот момент являлся не только крупнейшим городом Квебека, но и оплотом либералов, по-

этому критический тон статей был закономерен. В них текущие события сравнивались с 1914 г. И насколько однозначной для политиков и населения представлялась ситуация с началом Первой мировой войны, настолько вызывавшей замешательство – с Чанакком. Примечательно, что открыто был поставлен вопрос о возможности прямого отказа на призыв метрополии: «Ему [кабинету министров] придется рассмотреть как возможные последствия участия доминиона в новой военной операции на Ближнем Востоке, так и последствия отказа сделать это» [9, р. 234].

В последующих публикациях «Монреаль Газет» продолжала транслировать доводы сторонников самостоятельности в сфере внешней политики. «Канадцы не колеблясь окажут максимальную помощь в деле сохранения империи. утверждала редакция, – Но они также могут взять паузу для размышлений, чтобы определить, насколько столь отдаленные события затрагивают их интересы, и действовать только в том случае, если происходящее касается целостности империи» [9, р. 237]. В материале от 22 сентября подчеркивалось, что факт ратификации парламентом Канады Севрского договора не может обязывать ее к активным действиям, так как сама Турция не признала его, а другие великие державы не борются за соблюдение договора [9, р. 238].

Либеральная «Манитоба Фри Пресс» откровенно критиковала действия и методы британских властей, используя в поддержку своей позиции материалы периодических изданий из других частей империи. В статье говорилось, что только парламент может принимать окончательное решение и лишь когда получит веские аргументы в пользу того, что «канадские солдаты должны взять на себя задачу по защите от турок Константинополя (который является в соответствии с Севрским договором их столицей) и поддержанию свободы судоходства из Эгейского в Черное море». Подводя итоги на 20 сентября, редакция называла Чанакский кризис «ситуацией, которая не затрагивает нас напрямую», а действия британского правительства – «выходящими за рамки нужд ситуации и права обращаться к родственным нациям за поддержкой» [9, р. 239].

Им противостояли издания, считавшие

необходимым ответить конкретными действиями на призыв страны-матери. Аргументируя свою позицию, «Калгари Геральд» и «Монреаль Дейли Стар» писали о целом «шквале обращений от гражданских лиц и военнослужащих из всех уголков доминиона с предложениями о службе» [6, р. 119]. Редакция «Лондон Фри Пресс» считала, что «только поддержав всем сердцем Великобританию, канадцы продемонстрируют настроенность большинства населения» [6, р. 120]. Влиятельная «Глоуб», нагнетая напряженность, апеллировала к моральным обязательствам по защите цивилизации от мусульманской угрозы, представляя кемалистов как «вырвавшегося на свободу тигра, пожирающего плоть и кровь христиан» [6, р. 121].

Таким образом, аргументация сторонников внешнеполитической самостоятельности, число которых существенно выросло, претерпела изменения со времен Первой мировой войны. Тогда они апеллировали к необходимости «награды» за боевые усилия, теперь – к наличию у Канады сформированного круга приоритетов, в соответствии с которым определяется целесообразность ее действий. Доводы безоговорочно поддерживающих единую внешнюю политику империи отличались меньшим разнообразием и изобретательностью, в основном сводясь к устаревшему ура-патриотизму, идее ценности имперских уз и долгу перед «страной-матерью».

К счастью для канадского правительства, Чанакский инцидент совпал с политическим кризисом в метрополии. Поэтому вести продолжительную международную игру британским властям не представлялось возможным. Уже 25 сентября 1922 г. была достигнута договоренность между английским и турецким командованием об отводе кемалистских войск от нейтральной зоны и решении конфликта дипломатическим путем. «Вопрос об участии в войнах на других концах света должен решать лишь парламент, – вновь подчеркнул Макензи Кинг, выступая по данному вопросу перед палатой общин в феврале 1923 г., – и ни один человек или группа лиц не в праве предпринимать какие-либо действия, ограничивающие его полномочия в данном вопросе, вызывающем столь серьезное беспокойство у всех жителей нашей страны» [9, р. 244].

Важность Чанакского кризиса заключалась в том, что он стал новым рубежом и катализатором перехода от Британской империи к Содружеству наций. Метрополия обратилась за военной помощью, рассчитывая на крепость традиционных имперских связей. Но впервые нашлись доминионы, которые отказали ей, пусть и завуалированным языком дипломатии. Еще не выступая открыто против самой концепции единой внешней политики, Канада потребовала веских оснований для своего участия в территориально отдаленном конфликте. А не получив их, сочла себя в праве не предпринимать каких-либо действий даже на уровне заявлений. Находившиеся в крайне сложном положении британские власти не смогли переломить ситуацию. Таким образом, доминион впервые отказал метрополии в обосновательных, на его взгляд, требованиях, создав прецедент в сфере общеимпер-

ской внешней политики. Подобное стало возможно благодаря множеству факторов, среди которых послевоенная радикализация, переориентация на социальные внутривнутриполитические вопросы, рост настроений гражданского национализма. Все это повлияло на взгляды населения, у которого автономистские идеи вызывали все больше симпатии. Заручившись его поддержкой, Макензи Кинг получил обоснование для дальнейшего отстаивания идей максимальной автономии доминиона, в том числе во внешнеполитической сфере. В ходе Имперской конференции 1923 г., прежде всего под влиянием Канады, была принята резолюция, признающая право доминионов на самостоятельное заключение международных соглашений с иностранными государствами. Тем самым был перейден тот рубеж, который отделяет статус доминиона от независимого государства.

Список литературы

1. Аноп А.Ф. Провал британской политики в Греко-турецкой войне 1919-1922 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. Томск. 2013. №1 (21). С. 162-170.
2. Грудзинский, В.В. На повороте судьбы: Великая Британия и имперский федерализм. Челябинск: Изд-во Челябинского государственного университета, 1996. 309 с.
3. Поздеева Л.В.(ред.) Канада 1918–1945. Исторический очерк. Москва: Наука, 1976. 504 с.
4. Сердюк А.В. Канада, Англия и Чанакский кризис 1922 г. // О войне и мире: Из истории стран Западной Европы и Америки (новейшее время). Отв. ред. О. А. Ржевский /М.: АН СССР, Ин-т всеобщей истории, 1990. С. 29-39.
5. Соков И.А. История изучаемого региона стран Северной Америки. Канада. Учебное пособие. Москва: Директ-Медиа, 2013. 781 с.
6. Cavanagh T.K. Canada and the Chanak Crisis 1922. M.A. thesis. Ottawa: University of Ottawa, 1963. 196 p.
7. Darwin J.G. The Chanak Crisis and the British Cabinet // History. The Journal of the Historical Association. London. February 1980. Vol. 65 (Issue 213). P. 32-48.
8. Dawson R. M. William Lyon Mackenzie King: 1874–1923. Toronto: University of Toronto Press, 1958. 416 p.
9. The development of Dominion status, 1900–1936. Documentary Supplement. Ed. by Dawson R.M. London: Frank Cass & Co Ltd., 1937. 466 p.
10. Documents on Canadian External Relations. Vol. II. Paris Peace Conference of 1919. Ed by R.A. Mackay. Ottawa: Dept. of External Affairs, 1969. 237.
11. Historical Documents of Canada Volume V: The Arts of War and Peace 1914–1945. Ed. by Stacey C.P. N.Y.: Macmillan of Canada, 1972. 656 p.
12. History of Federal Ridings since 1867 [Электронный ресурс]. URL: <https://lop.parl.ca/About/Parliament/FederalRidingsHistory/hfer.asp?Language=E&Search=Gres&genElection=14&ridProvince=10&submit1=Search> (дата обращения: 1.05.2018)
13. Stacey C.P. Canada and the Age of Conflict. Volume 2: 1921–1948. The Mackenzie King Era. Toronto: University of Toronto Press, 1981. 420 p.
14. Thomas M., Toye R. Arguing about Empire: Imperial Rhetoric in Britain and France, 1882–1956. Oxford: Oxford University Press, 2017. 288 p.

15. Walder D. The Chanak Affair. London: Hutchinson, 1969. 380 p.
16. Wigley P.G. Canada and the Transition to Commonwealth. British-Canadian Relations 1917–1926. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 294 p.

ROLE OF THE CHANAK CRISIS 1922 IN THE DEVELOPMENT OF ANGLO-CANADIAN RELATIONS AND THE EVOLUTION OF DOMINION STATUS

This article is devoted to the role of the Chanak crisis in the process of formation Canada's foreign policy sovereignty. The choice of this international crisis is caused by the fact that it marked a new stage in the formation of the independent status of the dominion. Previously Canada has achieved independent participation in conferences summarizing the results of the First World War. Now for the first time Canada has denied British military assistance, because it found insufficient the arguments put forward for sending troops or even for showing diplomatic solidarity. The importance of precedent in the Anglo-Saxon political and legal culture allowed to do the same in the future. Such a bold move was successful largely because of the political conditions in metropolis and autonomy in the post-war period: crisis of the British coalition government coincided with the rise to power of liberals and the growing popularity of autonomy ideas in Canada. To study inter-imperial relations and the reaction of Canadian society to the incident were used various types of sources, including diplomatic correspondence, diaries and the press. The analysis of the materials with varying degrees of publicity has led to conclusions about how boundary this international "incident" turned out for Canada, in which it was not directly involved.

Keywords: British Empire, Canada, dominion, Chanak crisis, foreign policy independence.

References

1. Anop A.F. (2013). Proval britanskoy politiki v Greko-turetskoy voyne 1919-1922. [The failure of British politics in the Greco-Turkish war 1919-1922]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. [Herald of Tomsk State University]* Tomsk. 1 (21). 162-170.
2. Grudzinskiy, V.V. (1996). Na povorote sudby: Velikaya Britaniya i imperskiy federalizm [At the turn of fate: Great Britain and Imperial federalism]. Chelyabinsk: Izd-vo Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta.
3. Pozdeeva L.V.(red.) (1976). Canada 1918–1945. Istoricheskiy ocherk [Canada 1918-1945. Historical Outline]. Moskva: Nauka.
4. Serdyuk A.V. (1990). Canada, Angliya i Chanakskiy krizis 1922 [Canada, England and the crisis of Chanak 1922]. *O voyne i mire: Iz istorii stran Zapadnoy Evropy i Ameriki (noveyshee vremya) [About war and peace: from the history of Western Europe and America (modern times)]*. Otv. red. O. A. Rzhnevskiy /M.: AN SSSR, In-t vseobschey istorii. 29-39.
5. Sokov I.A. (2013). Istoriya izuchaemogo regiona stran Severnoy Ameriki. Canada. Uchebnoe posobie [History of the studied region of the countries of North America. Canada. Text-book]. Moskva: Direkt-Media.
6. Cavanagh T.K. (1963). Canada and the Chanak Crisis 1922. M.A. thesis. Ottawa: University of Ottawa.
7. Darwin J.G. (1980). The Chanak Crisis and the British Cabinet // *History. The Journal of the Historical Association*. London. Vol. 65 (Issue 213). 32-48.
8. Dawson R.M. (1958) William Lyon Mackenzie King: 1874–1923. Toronto: University of Toronto Press.
9. The development of Dominion status, 1900–1936. Documentary Supplement. Ed. by Dawson R.M. (1937). London: Frank Cass & Co Ltd.
10. Documents on Canadian External Relations. Vol. II. Paris Peace Conference of 1919. Ed by. R.A. Mackay (1969). Ottawa: Dept. of External Affairs.
11. Historical Documents of Canada Volume V: The Arts of War and Peace 1914–1945. Ed. by Stacey C.P. (1972) N.Y.: Macmillan of Canada.
12. History of Federal Ridings since 1867. Retrieved 1 May, 2018 from <http://lop.parl.ca/About/Parliament/FederalRidingsHistory/hfer.asp?Language=E&Search=Gres&genElection=14&ridProvince=10&submit1=Search>
13. <https://lop.parl.ca/About/Parliament/FederalRidingsHistory/hfer.asp?Language=E&Search=Gres&genElection=14&ridProvince=10&submit1=Search>
14. Stacey C.P. (1981). Canada and the Age of Conflict. Volume 2: 1921–1948. The Mackenzie King Era. Toronto: University of Toronto Press.
15. Thomas M., Toye R. (2017). Arguing about Empire: Imperial Rhetoric in Britain and

France, 1882–1956. Oxford: Oxford University Press.

16. Walder D. (1969). *The Chanak Affair*. London: Hutchinson.

17. Wigley P.G. (1977). *Canada and the Transition to Commonwealth. British-Canadian Relations 1917–1926*. Cambridge: Cambridge University Press.

Об авторе

Ильина Ольга Викторовна – аспирант кафедры политических наук и международных отношений Челябинского государственного университета (Россия), E-mail: maplerenard@yandex.ru

Ilina Olga Viktorovna – PhD Student, Chair of political science and international relations, Chelyabinsk State University (Russia), E-mail: maplerenard@yandex.ru